

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/187417>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Зарубежная литература

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Место темы детства в творчестве Ч. Диккенса и мировой литературе 5

1.1. Тема детства в литературе 5

1.2. Тема детства в произведениях Чарльза Диккенса 11

Глава 2. Анализ романа «Приключения Оливера Твиста» 16

2.1. Роман «Приключения Оливера Твиста» как роман-воспитание 16

2.2. Тема детства и образы детей в романе 20

Заключение 32

Список использованной литературы 34

Введение

Осмысление детства и оформление его в культурный миф в творчестве романтиков имело большое значение для литературы XIX в. Миф детства определяет в литературе реализма и в творчестве конкретных писателей парадигму восприятия и осмысления действительности.

В то же время индивидуально-творческая разработка темы детства в соответствии с новой эстетикой усложняет представление о детстве, что приводит к уточнению структуры и обогащению мотивно-образной системы феномена детства.

Одним из первых писателей, в творчестве которого переосмысление мифа детства приводит к формированию новой художественной антропологии на уровне феноменологического исследования, является Диккенс.

Глава 1. Место темы детства в творчестве Ч. Диккенса и мировой литературе

1.1. Тема детства в литературе

Детская литература является важным феноменом, который играет значительную роль в социализации детей, обладает высокой ценностью и требует изучения в рамках различных дисциплин. Она может изучаться в рамках культурологии, психологии, педагогики, лингвистики и др. Детская литература представлена значительным корпусом произведений. В каждой культуре детская литература обладает спецификой, несмотря на наличие определенного сходства. Также в современном мире наблюдается тенденция интеграции, расширяющей кругозор и знакомящей с мировой культурой.

Не существует общепринятых критериев для выделения из существующего массива литературы детскую. Так, одним из объективных можно назвать читателя-ребенка. Детская литература располагается между узколокальными литературами и классическими произведениями, что связано с ограниченными возможностями рецептивного потенциала. К примеру, античная трагедия не затронет читателя-ребенка. Но при этом детская классическая литература универсальна и может объединять детскую и взрослую субкультуру в метакультуру не только национального, но и мирового уровня. Другой важной чертой детской литературы является построение с читателем диалога, в которой учитывается разница этического и эстетического восприятия. Писатель берет на себя ряд обязательств, следует установившимся канонам. Воображаемый читатель-ребенок может входить и в текст (явно, через обращения автора), и в надтекстовые элементы (комментарий, иллюстрации). Сложность отнесения отдельных произведений к взрослой или детской литературе обуславливает появление исследований, посвященных анализу произведений и попытке их категоризации.

Иллюстрация в книге занимает равное место с текстом, в силу того что ребенок сам не читает книгу, она к нему обращается прежде всего картинкой. Данные рисунки обостряют интерес ребенка к произведению, он начинает внимательно рассматривать, сравнивать, обсуждать и т. п. Благодаря такому занятию у ребенка

укрепляется интерес к книге, развивается вкус и эстетическое восприятие, появляется усидчивость и внимание. Так же он узнает, что такое страница, обложка, переплет. Из этого следует, что иллюстрация это не просто добавление к тексту, она учит ассоциативному мышлению, восприятию образа цвета и разным пропорциям, формирует эстетический вкус. Художник формирует в ребенке высокие эстетические чувства, художественный вкус, любовь к прекрасному. Образы, созданные хорошим художником-иллюстратором, – прекрасные образы самобытного творчества.

Х.Х. Эверс рассматривает детскую литературу как динамичное пространство, в котором выделяются центр и периферия. В центре располагается целевая или интенциональная детская литература, то есть произведения, рассматриваемые и принимаемые как детские, они в действительности читаются детьми. На периферии оказывается нецелевая детская литература, а также отвергнутая целевая литература, в которой дети не заинтересованы по различным причинам. Определенное воздействие на динамику детской литературы оказывают трансформации, которые происходят в социуме, понимание цели произведений для детей.

Интересной представляется история развития детской литературы. Зарождение непосредственно детской литературы относят к XVII-XVIII вв. как дидактической. Со временем она стала выходить за назидательные рамки. Рассматривая историю развития детской литературы, можно отметить, что до XVIII века в Европе дети читали, в основном, религиозную литературу, то есть то же самое, что и их родители. Их чтение необходимо было для образования, которое напрямую было связано с религией. Но по мере отделения школы от церкви стали выпускаться книги, которые имели научные тексты без религиозного подтекста. В них много говорилось о морали, нравственности, а также о воспитательных нормах. Далее ситуация изменилась. Стали появляться и художественные произведения для детей: «Дон Кихот», «Приключения Гулливера», «Робинзон Крузо» и другие. Это значительно повлияло и на развитие детской литературы в России. Реформы Петра I позволили детям читать «европейские» детские книги в русском переводе. Но основная функция книг при этом состояла не в развлечениях, а в государственной пользе (требовалось воспитывать будущих государственных работников).

1.2. Тема детства в произведениях Чарльза Диккенса

Чарльз Диккенс является одним из писателей, труды которого привлекли больше всего научных исследований на тему детства в художественной литературе.

Диккенс прославился большей частью произведениями, которые были написаны в первый период его творчества: цикл «Рождественские повести» (1848), романы «Магазин древностей» (1841), «Домби и сын» (1848), позднее написаны «Дэвид Копперфилд» (1850), «Маленькая Доррит» (1857), «Большие ожидания» (1861).

Тема детства у Диккенса есть уникальный взгляд на жизнь, это взгляд ребенка, слишком рано узнавшего, что такое мир взрослых, что такое невзгоды и тяготы, лишения и боль. Зачастую персонажи Диккенса – это дети-сироты.

Например, Эстер Саммерсон, героиня «Холодного дома», воспитывалась крестной; Дэвид Копперфилд родился после смерти отца. Оливер Твист, «... если бы он мог знать, что он сирота, оставленный на милосердное попечение церковных старост и надзирателей, он кричал бы еще громче».

«Идеальный ребенок по мнению», по мнению Диккенса, наделен «свежестью чувств, простодушием, энтузиазмом, прелестной бесхитростной неспособностью заниматься житейскими делами».

Маленькие герои Диккенса – это не обычные дети, воспитанные в привычных и условиях родительской заботы и ласки, это жертвы несправедливости жизни, опасности жизненных поворотов. Причем, это могут быть как дети из низов, так и дети из, казалось бы, вполне благополучных семей, но их судьба складывается не менее драматично и трагично. Диккенс точно и справедливо показывает, как Поля Домби, любимейшего сына, не знавшего в жизни ни лишений, ни одиночества сироты, убивает безмерная спесь «любящего отца». Детство без забот Дэвида Копперфилда обрывается, когда в доме появляется отчим.

Здесь Диккенс показывает всю остроту и тяжесть непонимания, которое сваливается на жестоко наказанного Дэвида, одиноко сидящего в комнате и пытающегося хоть как-то осознать, почему перевернулся такой, казалось бы, устойчивый и благословенный мир. Диккенс считал, что отношение взрослого и ребенка является отражением борьбы добра и зла в нем.

Детство стало неотъемлемой частью фактически всех его произведений. Изучались различные аспекты темы, и большинство из них входят в категорию фундаментальных трудов, опубликованных в середине и второй половине XX века. Обзор литературно-критических трудов XX-XXI века позволил выявить основные направления исследований по теме в творчестве Диккенса.

Глава 2. Анализ романа «Приключения Оливера Твиста»

2.1. Роман «Приключения Оливера Твиста» как роман-воспитание

Трудно представить себе развитие мировой литературы о детях без романа «Оливер Твист» Чарльза Диккенса. Справедливо утверждение Д. Члебек о том, что «ключевым достоинством этого произведения является раскрытие Диккенсом темы детства, выживания и детского труда. Оливер Твист – это первый британский роман, полностью сфокусированный на характере ребёнка, давший право голоса нищему дитяти. Поэтому у этого романа особый статус в британской литературе и культуре». Ч. Брайн (18, 20) и Р. Ньюсом выражают схожее мнение, что создание образа забитого, брошенного ребёнка, то, что Диккенс называет *ill-used child* имеет огромное значение для мирового литературоведения. Несмотря на то, что это не первый опыт изображения ребёнка в английской литературе, у Диккенса он превращается в «центрального героя» (*the central character*) в произведении большого эпического формата, где отображается не только тема детства, но и судьба ребёнка. Он поднимается до уровня индивидуальной личности, способной представить свою эпоху.

Испытания, которым подвергает Диккенс своего героя, оказывают сильное воспитательное действие на Оливера, изменяя его внутренний мир, и, несмотря на заложенные в нём нравственные качества, он проходит путь от невинности к взрослению на фоне актуальных социально-культурных проблем своей эпохи. Роман о судьбе ребёнка-сироты «Приключения Оливера Твиста» стал первой пробой пера в контексте жанра романа воспитания, где Диккенс разработал первые два этапа трансформации образа от детства к отрочеству, что составляет часть традиционной композиции жанра «детство — отрочество — юность — зрелость».

Основы теории, факторы генезиса и эволюции жанра роман воспитания (*Bildungsroman*, *coming-of-age novel*, *novel of formation*, *novel of development*) подробно изложены в трудах В. Дильтея, С. Хоу, Т. Джефферса, Дж. Бакли, М. Хирш, Ф. Моретти, Г. Лукача, М.М. Бахтина, А. В. Диалектовой, И. А. Влодавской, В. Н. Пашигорева, С. В. Гайжюнас и многих других исследователей. Типичными признаками жанра считаются следующие характеристики. Протагонисты романов воспитания – это в основном сироты, которые преодолевают различные препятствия и проблемы жизни, взрослеют и достигают зрелости. Физическое и духовное развитие положительного, но не идеального персонажа на фоне ученичества у жизни является основным идейно-тематическим содержанием, сюжет которого излагается последовательно от детства к отрочеству, юности и зрелости. Хронотоп соотносится с циклами жизни. В начале романа детство проходит в родительском доме/ родном городе/деревне, ассоциируясь с непорочностью и невинностью героя. Далее на фоне какого-либо конфликта он пускается в путь, т.е. временно-пространственные рамки расширяются до масштабов столицы/страны/ другого континента, символизируя развитие, которое приходится на отрочество и юность. В конце романа хронотоп сужается до размеров домашнего очага/родного города/нового дома, т.е. возвращение домой характеризует зрелость и завершение формирования человека. На этом фоне второстепенные персонажи оказывают воспитывающее конструктивное или же деструктивное влияние на развитие героя. Романам воспитания характерно морализаторство, которое предназначено для воспитания нравственных ценностей в читателях. Классическими образцами жанра в английской литературе считаются (М.М. Бахтин, И.А. Влодавская Дж. Г. Бакли, Т. Л. Джефферс, П. Голбан, А.Т. Иверсен, и др.) «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим» и «Большие надежды» Ч. Диккенса.

Большую ценность для выявления поэтики жанра представляет работа М. М. Бахтина «Роман воспитания и его значение в истории реализма», в которой исследователь сформулировал главное отличие романной разновидности от других — функция изменяющегося героя, а также дал классификацию романов воспитания по типу их хронотопов .

2.2. Тема детства и образы детей в романе

Фабула романа строится по формуле «Ребенок, брошенный на произвол судьбы нерадивыми или попавшими в тяжелые обстоятельства родителями, преследуемый родственниками, которые незаконно хотят воспользоваться его наследством, выбирается из «бездны нищеты и тьмы» к покою и свету — такова структура, намеченная и испробованная в «Оливере Твисте» . Роман начинается с мотива тайны и заканчивается её раскрытием. Мать Оливера нашли на улице. Беременная женщина появилась буквально из неоткуда и направлялась никуда, одежда и обувь были порядком изношены. Наблюдательный доктор, увидев отсутствие кольца на левой руке, заметил: «*The old story,*» he said, shaking his head: *'no wedding-ring, I see. Ah! Goodnight!*». История происхождения ребёнка — типичная, национальная черта английского романа воспитания. Под «старой историей», или же «обычным типичным случаем» подразумевается устоявшееся общественное мнение викторианцев о подобных леди – это молодая женщина, родившая ребёнка в

гражданском браке. Ужасное клеймо «незаконнорожденный» («bastard») ложилось на честь ребенка и определяло его социальный статус, а вместе с ним и его дальнейшую судьбу, где и кем он будет воспитан. О сиротах заботилось государство. Как описывает Дж. Пирман, в Викторианскую эпоху незаконнорожденных детей отправляли на «ферму младенцев». Это частные дома, где за определённую сумму, выделяемую родителями, родственниками или государством, няни («baby-farmers») ухаживали за детьми.

Жестокость и насилие, голод и унижения составляли основу «воспитания». Ж. Лоу отмечает, что в контексте викторианской литературы уход за «младенцами на ферме» («baby-farming») и «детоубийство» («child-murder») имело равное значение. Маленького Оливера определили в подобный дом, где ужасной и нерадивая пожилая «воспитательница» миссис Манн «воспитывала его руками» («He was brought up by hand») примерно до 9 летнего возраста.

Условно этот период можно назвать «детсадовскими годами» героя, которые прошли в унижениях, грязи, холоде, недоедании и побоях. Детство героя можно восстановить по контексту эпизода. Хотя автор и не описывает процесс развития ребенка, он наглядно иллюстрирует среду, которая «воспитала» его, и результат этого воспитания. Автор создаёт образ обычного, забитого, слабого, ничем не примечательного мальчика, который не обладает абсолютно никакими высокими интеллектуальными или же творческими способностями. Ему присущ инстинкт самозащиты и самосохранения, врождённое чувство совести и чести. Психологически достоверен эпизод, когда Бидл приходит забрать Оливера из «фермы». Ребёнок настолько угнетён, что с радостью предпочитает контакт с внешним неизвестным миром, чем оставаться в месте, которое служит ему «родным домом». Угроза кулаком миссис Манн имеет действенный эффект на ребёнка, и он моментально переключается с роли счастливого ребёнка на несчастного малыша, которого забирают у родной «мамы». Романтическая идеализация и сентиментальное отношение автора к ребёнку не могут скрыть первые проявления пороков в мальчике: «Young as he was, however, he had sense enough to make a feint of feeling great regret at going away. It was no very difficult matter for the boy to call tears into his eyes». Мальчик способен лгать, изворачиваться в сложной ситуации. Почему же автор не обвиняет героя в грехах? Психологически задавленный ребёнок рисуется автором с большой симпатией и сочувствием.

Диккенс винит условия социальной среды, которая воспитала Оливера. Дело в том, что такого рода поведение ребёнка продиктовано страхом, голодом и побоями, которые контролируют инстинкты человека: «Hunger and recent ill-usage are great assistants if you want to cry; and Oliver cried very naturally indeed». Эти эпизоды созданы автором больше в натуралистической манере, чем реалистической или же романтической, и выглядят в романе совершенно естественно.

Итак, Оливер покидает «родной дом», годы детства сменяются «годами учений» сначала в работном доме, а затем в доме у гробовщика. В нормальных жизненных условиях этот процесс равносителен современному переходу детей из детского сада в начальную школу, когда ребёнок выходит из зоны комфорта, бережного ухода и переходит постепенно в мир взрослых. Происходит движение от невинности к опыту контакта с внешним миром. Также и Оливер Твист вместе с другими детьми жил в условиях ограниченного пространства в так называемом «детском саду» миссис Манн. И благодаря первому опыту общения в «школе» (в работном доме) происходит первое осознание своего личностного «я», своего происхождения: «You know you're an orphan, I suppose?' 'What's that, sir?' inquired poor Oliver. 'The boy is a fool ...> 'You know you've got no father or mother».

Автор описывает, как герою приходит понимание того, что такое быть сиротой, вырисовывается образ девятилетнего ребёнка слабого физически и интеллектуально, ограниченность которого обусловлена неопытностью и невинностью. Далее в романе полгода полуголодного существования в работном доме довели Оливера до отчаяния. Его просьба добавки каши «можно добавки» («Please, sir, I want some more») была воспринята как бунт и обернулась наказанием, поводом для изгнания из «дома». В воспитании детей в XVIII-XIX веке самым важным считалось послушание, которое основывалось на религиозном догматизме. К примеру, в романе «Джейн Эйр» мистер Брокелхёрст угрожающе напоминает Джейн, что непослушание карается адским пламенем. Подобная аналогия прослеживается и в романе «Оливер Твист», когда просьба мальчика воспринимается как неблагодарность, порок, ведущий напрямую в преступный мир, а затем на виселицу, а оттуда, соответственно, в ад. В этом эпизоде изображено отношение взрослых к детям как к маленьким грешникам.

Заключение

Одной из «вечных тем» мировой литературы является тема детства, которая в разные периоды исторического развития получала новую интерпретацию, но всегда оставалась актуальной.

Появлением пристального внимания к жизни и проблемам ребенка мы обязаны эпохе Просвещения, когда для ребенка, как главного объекта воспитания, начинает создаваться детская литература, направленная на превращение его из «пустого места» (по мысли Дж. Локка) в человека зрелого, наделенного нравственной добродетелью.

Тема детства играет важнейшую роль в творчестве и мировосприятии английского классика XIX века Чарльза Диккенса. Честертон считал, что Диккенс имел два больших таланта – это «умение писать смешное и, конечно, умение изображать ужасное».

Список использованной литературы

1. Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература. М. : Академия, 2002.
2. Барковская Н. В. Проблема дискурсивного конфликта в современной детской литературе // Педагогическое образование в России. 2014. № 5. С. 140-144
3. Бахтин М.М. Роман воспитания и его значение в истории реализма // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
4. Гриценко З. А. Детская литература. Методика приобщения детей к чтению. М. : Наука, 2004.
5. Детская литература / А. В. Денисова [и др.] ; под ред. Е. О. Путиловой. М. : Академия, 2010.
6. Ивашева В.В. Творчество Диккенса. — М.: Издательство Московского университета, 1954
7. Купченко М. Л. Детские образы в творчестве Ч. Диккенса и Л. Андреева: традиция и новаторство. Санкт-Петербург: Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры, vol. 215, 2017. — с. 92-98
8. Матвеева А.С. Онтологическая ситуация порога в романе Ч. Диккенса «Большие надежды»// Проблемы истории, филологии, культуры, №. 19. — 2008. — С. 139-145
9. Педагогическое наследие/ Сост. В.М. Кларин, А.Н. Джуринский. — М.: Педагогика, 1989.
10. Тайна Чарльза Диккенса. Литературно-художественное издание Библиографические разыскания// Под редакцией Гениевой Е.Ю. — Москва: Издательство «Книжная палата», 1990.
11. Федяева Т. А. К вопросу о границах понятия «детская литература» (на материале концепции Х. Х. Эверса) // Детство как литературный дискурс : материалы Второй межвуз. конф. СПб. : Дума, 2007. Вып. 2. С. 39-44
12. Черкасова Т.М. Типы детского характера в творчестве Диккенса// Высшее образование сегодня. Москва: Российский Новый Университет. — №2. — 2007. — С. 58-60
13. Эволюция детской литературы: от библии до фантастики. URL : <http://thewallmagazine.ru/evolutsia-detskoi-literatury>
14. Brook B. G. Dickens 'Child Characters: the techniques of child characterization in four novels. Thesis. — Australian National University: Canberra, 1976
15. Donovan F. The children of Charles Dickens. — Leslie Frewin: London, 1969
16. Newsom R. Fictions of Childhood //The Cambridge Companion to Charles Dickens. Edited by John Jordan. — Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovyie-raboty/kursovaya-rabota/187417>